

СТЕНЮШКИНА Я. Р.
НЕСООТВЕТСТВИЕ ВЫВОДОВ СУДА В ПРИГОВОРЕ
ФАКТИЧЕСКИМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА,
УСТАНОВЛЕННЫМ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Аннотация. В статье исследуются особенности применения на практике и проблемы законодательной регламентации одного из оснований отмены или изменения приговора в апелляционном порядке. Рассматриваются требования, предъявляемые к приговору, высказывается позиция о требовании мотивированности судебных решений. Приводятся данные судебной практики и судебной статистики.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс, приговор, основания отмены или изменения приговора, апелляционное обжалование, обоснованность, мотивированность.

STENYUSHKINA YA. R.
INCONSISTENCY OF COURT CONCLUSIONS IN VERDICT
WITH ACTUAL CIRCUMSTANCES OF CRIMINAL CASE
ESTABLISHED BY COURT OF FIRST INSTANCE

Abstract. The article considers the practical application and the problems of legislative regulation of one of the grounds for canceling or changing the verdict on appeal. The requirements for the verdict are described. The opinion on the requirement reasonableness of court rulings is presented. The data of court practice and judicial statistics are provided.

Keywords: The Criminal Procedure Code, sentence, grounds for canceling or changing verdict, appeal, validity, motivation.

Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции – это одно из оснований отмены или изменения приговора и первое среди указанных в ст. 389.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1].

Статья 389.16 УПК РФ перечисляет виды несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, раскрывает, каким образом в приговорах можно усматривать это «несоответствие». Фактически положения, содержащиеся в ст. 389.16 УПК РФ, которые формально выполняют функцию пояснения основания отмены или изменения приговора в апелляционном порядке ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, вполне логично можно было бы признать отдельными разновидностями такого основания пересмотра решения в апелляционном порядке, как существенное нарушение уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК

РФ). Наряду с этим, закрепленные в п.п. 2 и 4 ст. 389.16 виды несоответствия выводов суда можно было бы отнести и к основанию «нарушение уголовного закона» (ст. 389.18 УПК РФ). Если рассуждать в таком ключе, то, по сути, усматривая в судебном решении несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, можно говорить и о применимости в данном случае статьи 389.17 УПК РФ, а в отдельных случаях – и статьи 389.18 УПК РФ. Предполагаем, что законодатель допустил нарушения в логическом построении и систематизации оснований апелляционного обжалования и их видов.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по уголовным делам за 2-е полугодие 2020 года [11] приводится следующая ситуация, когда суд первой инстанции, на наш взгляд, безответственно отнесся к разрешению вопроса об изменении меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест, допуская очевидные нарушения, игнорируя существенные обстоятельства дела.

Принимая решение об изменении меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест, суд указал, что К. ранее не судим, впервые привлекается к уголовной ответственности, является гражданином Российской Федерации, положительно характеризуется по месту жительства и службы, имеет многочисленные поощрения и награды, заключил договор аренды жилого помещения в р. п. Zubovo-Поляна для нахождения под домашним арестом.

Суд, приняв во внимание сведения о многочисленных поощрениях и наградах обвиняемого по службе, не учел и не дал оценки тому, что К. обвиняется в совершении тяжких и особо тяжкого преступлений именно с использованием своего служебного положения в отношении должностных лиц учреждений УФСИН России по Республике Мордовия в составе группы лиц по предварительному сговору с неустановленными лицами.

Суд не учел и не дал оценки сведениям о том, что после последнего продления срока содержания К. под стражей в отношении него было возбуждено еще одно уголовное дело, то есть объем предъявленного обвинения увеличился.

При отсутствии в постановлении суда оценки указанным обстоятельствам выводы суда об изменении оснований для избрания обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу нельзя признать обоснованными.

Кроме того, в постановлении суда отсутствует надлежащая оценка обоснованности подозрения в причастности К. к инкриминируемым преступлениям. Так, суд указал в качестве доказательств обоснованности подозрения причастности обвиняемого к совершению преступлений процессуальные документы, не являющиеся доказательствами, показания свидетелей без указания их фамилий, а также показания подозреваемого К., в которых отсутствуют сведения о его причастности к совершению преступлений.

Суд изменил меру пресечения на домашний арест и определил частичную изоляцию обвиняемого, установив время его прогулок, а также указал на установление ограничений, тогда как ст. 107 УПК РФ (в ред. Федерального закона от 18.04.2018 г. №72-ФЗ) предусматривает только изоляцию обвиняемого от общества в жилом помещении и возможность установления не ограничений, а запретов, предусмотренных п.п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Данное обстоятельство ставит под сомнение выводы суда относительно избранной им меры пресечения – обвиняемому установлен домашний арест или запрет определенных действий, предусмотренный ст. 105.1 УПК РФ.

Судебная коллегия Верховного суда Республики Мордовия решение суда первой инстанции отменила, избрала меру пресечения в виде заключения под стражу, установив срок содержания обвиняемого под стражей. Материалы дела направила на новое судебное рассмотрение.

Данный пример, на наш взгляд, вполне может квалифицироваться и как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, поскольку здесь суд неправильно применяет нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие процедуру изменения меры пресечения, кроме этого, занимается непонятным «смешением» мер пресечения.

Снова обратимся к проблеме нормативного изложения оснований отмены или изменения приговора в апелляционном порядке. Упущение законодателя здесь проявляется в том, что раскрытые далее после ст. 389.15 в УПК РФ основания могут привести в замешательство правоприменителей, порождая разнообразие судебной практики в связи с неясностью, какое же все-таки основание будет служить причиной для пересмотра приговора в апелляционном порядке, а также для его отмены или изменения.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ [7] о рассмотрении уголовных дел в апелляционном порядке в 2020 году было обжаловано 112 435 приговоров и других судебных постановлений по существу дела, было вынесено 162 оправдательных приговоров (примерно 0,14% к числу обжалуемых), 4 916 дел было направлено в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство.

За последние три года количество обжалованных приговоров в целом по РФ уменьшается, в 2019 году – 128 306, в 2018 году – 133 376. Если за 2020 год такое снижение можно объяснить, сославшись на сложную обстановку на территории нашей страны, связанную с распространением коронавирусной инфекции, вызвавшей остановку в деятельности многих сфер общества, то тенденцию снижения, наметившуюся еще с 2019 года по отношению к 2018 году объяснить довольно сложно.

О правосудности судебного решения, в частности приговора, можно говорить тогда,

когда он соответствует всем требованиям, предъявляемым к нему УПК РФ, а именно является законным, обоснованным и справедливым (ст. 297 УПК РФ).

Применительно к рассматриваемому основанию отмены или изменения приговора, стоит остановиться на таких требованиях, как обоснованность и мотивированность приговора. Отметим, что законодателем не усмотрена необходимость закрепления в ст. 297 УПК РФ мотивированности как требования, предъявляемого к судебному решению. Правильность, логичность такого подхода в юридической науке подвергается сомнению. Те, кто отождествляют понятия «обоснованность» и «мотивированность» судебного решения, считают, что отсутствует необходимость дублировать схожие по семантике правовые категории, закреплять одинаковые требования к судебному решению. Исследователи-оппоненты первых отсутствие в ст. 297 УПК РФ мотивированности среди других требований расценивают как упущение, законодательный изъян, промах и просчет, который, несомненно, требуется устранить [9, с. 38].

Последнее замечание, на наш взгляд, обоснованно, поскольку действующий уголовно-процессуальный закон более десяти раз указывает на необходимость для суда мотивировать принятое решение. Например, в ч. 1 ст. 303 УПК РФ говорится, что наряду с вводной и резолютивной частями в приговоре должна быть описательно-мотивировочная часть. Отдельные пункты ч. 1 ст. 305 УПК РФ, ст. 307 УПК РФ прямо предусматривают указание судом мотивов принятого решения.

Проведем разграничение понятий «обоснованности» и «мотивированности» приговоров. Как указывалось выше, в науке этот вопрос является проблемным и дискуссионным, каждый дефинирует, проводит разграничение по-разному, вплоть до обратного толкования.

На наш взгляд, «обоснованность» – это соответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, принятие их на основе доказательств, а также отсутствие противоречий реально произошедшего и того, что легло в основу принятого решения по рассматриваемому уголовному делу. «Мотивированность» – это причинное объяснение выбора действия, посредством приведения доводов и норм закона, положенных в основу своей позиции.

Так, например, в Обзоре судебной практики Верховного суда Республики Мордовия по уголовным делам за 1-е полугодие 2020 года обращается внимание на то, что если суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы или если суд не указал, почему он одни доказательства, имеющие существенное значение для разрешения уголовного дела, и при том, что эти доказательства имеют противоречивый характер, принял во внимание, а другие не учел, то приговор будет считаться несоответствующим

фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции [10].

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу ясна и понятна, в своих решениях Суд не единожды указывал на необходимость мотивировать принятое по определенному делу решение [2; 3].

Такая же позиция находит отклик и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [5; 4; 6].

Складывается вполне ожидаемый и справедливый вывод о действительной необходимости мотивировки судебных решений, которая должна стать их обязательным свойством и императивным требованием.

Обжалование любого судебного решения, в том числе и приговора, имеет место при отсутствии согласия заявителя с позицией суда. Если же анализировать ситуацию применительно к рассматриваемому основанию отмены или изменения приговора, то здесь можно говорить о несогласии именно с обоснованием, мотивированностью судом своих выводов. Не соглашаясь с позицией суда первой инстанции, обжалуя решение суда, заявитель инициирует процедуру пересмотра данного судебного решения в апелляционной форме.

Суд апелляционной инстанции в данном случае либо самостоятельно исправляет допущенные судом первой инстанции нарушения, либо отменяет приговор и направляет дело на новое судебное рассмотрение в тот же самый суд, но только в ином составе.

Из данных судебной статистики за 2020 год, приведенных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, можно сделать вывод о том, что чаще суды изменяют приговоры (15 449), чем отменяют (7 174). Такая же тенденция прослеживалась и в 2019 году (15 300 против 6 100), и в 2018 году (17 575 против 6 321) [7].

В процессуальной литературе обращается внимание на неточную формулировку рассматриваемого основания – «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре...» (данная формулировка содержится и в положениях ст. 389.15 и в заголовке ст. 389.16 УПК РФ). Если буквально, недвусмысленно толковать данное выражение, то получается, что соответствующая норма должна иметь ограниченное действие – указанное основание может быть применимо только при отмене или изменении приговора, и не может быть применено к судебному решению иного вида. А иначе толковать уголовно-процессуальный закон, учитывая его императивный характер, представляется недопустимым.

Возникает вполне резонный вопрос: как следует поступить судье, рассматривающему жалобу или представление на постановление суда, вынесшего решение по тому или иному вопросу, связанному с исполнением приговора, если в ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции будет установлено несоответствие выводов суда первой

инстанции, изложенных в этом постановлении, реальным обстоятельствам данного дела? Как преодолеть данный пробел законодательства? В настоящее время, думается, возможно это сделать только одним способом – применив уголовно-процессуальный закон по аналогии, что само по себе может вызвать возражения: не секрет, что применение аналогии в сфере императивного регулирования, по общему правилу, недопустимо. Однако другого выхода из сложившейся ситуации предложить попросту невозможно.

В заключение исследования необходимо отметить, что основания отмены или изменения решения в апелляционном порядке рассматриваются как ориентиры, определяющие возможность или невозможность проверки судебных решений и их последующего пересмотра, посредством которых реализуется гарантированная уголовно-процессуальным законодательством защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет среди требований, предъявляемых к приговору «обоснованность», при этом не дефинируя данное понятие. В этой связи можно считать приговор необоснованным и в случае, когда имеют место виды нарушений, предусмотренные ст. 389.16 УПК РФ, которая закрепляет такое основание отмены или изменения судебного приговора в апелляционном порядке, как «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела».

Кроме этого, в ряде случаев сложно определить, по какому основанию можно обжаловать приговор. Как указывалось выше, одна и та же ситуация может быть оценена по-разному, и на практике один суд конкретное нарушение может квалифицировать по одному основанию апелляционного обжалования, а другой это же нарушение – по другому основанию. Все это свидетельствует о несовершенстве системы рассматриваемых оснований.

Мы считаем, что было бы вполне правильным внести корректировку в наименование рассматриваемого основания отмены или изменения приговора в апелляционном порядке (ст.ст. 389.15 и 389.16 УПК РФ) и изложить его как «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре или ином судебном решении, фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции», поскольку ст. 389.9 УПК РФ устанавливает, что суд апелляционной инстанции проверяет не только законность, обоснованность и справедливость приговора, но и законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции.

Статистика апелляционного обжалования приговоров по основанию «несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела» (п.1. ст. 389.15 УПК РФ, ст. 389.16 УПК РФ) за 2018-2020 года не высока (7-8% от общего количества обжалуемых приговоров), в то время как, например, по основанию «неправильное

применение уголовного закона» за тот же период она составила 54-56% [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 18 декабря 2001 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=34481&base=LAW&from=381478-6&rnd=0.2612098738268742#07036468599619825> (дата обращения: 20.10.2021).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2014 г. №1331-О [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
3. Определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. №2505-О [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
4. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. №6 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
5. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. №9 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
6. О судебном приговоре : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. №55 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2021).
7. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.10.2021).
8. Диваев А. Б. Основания отмены и изменения судами апелляционной инстанции судебных постановлений, вынесенных по вопросам, связанным с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 1(46). – С. 139.
9. Литвинцева Н. Ю. Законность при производстве по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – №6(14). – С. 31-39.
10. Обзор судебной практики Верховного суда Республики Мордовия по уголовным делам за 1-е полугодие 2020 года : Утвержден Судебной коллегией по уголовным

делам Верховного суда Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=691](http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=691) (дата обращения: 20.10.2021).

11. Обзор судебной практики Верховного суда Республики Мордовия по уголовным делам за 2-е полугодие 2020 года : Утвержден Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vs.mor.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=717 (дата обращения: 20.10.2021).